

УДК 81'367

Нелинейная грамматика русского высказывания: парцелляция

Красина Е.А.

Российский университет дружбы народов

В статье рассматриваются парцеллированные высказывания как один из объектов нелинейной грамматики. Такие высказывания состоят из базы — самодостаточного высказывания, способного функционировать автономно, и сегментированного парцеллята — компонента, связанного со словом или словосочетанием базы. По структуре парцелляты изоморфны словоформе, словосочетанию и даже предложению, как правило, придаточному. По семантике они сближаются с полупредикативными пояснительными оборотами, а с точки зрения коммуникативной ориентации — это самостоятельная рема, составная часть ступенчатой ремы парцеллированного высказывания.

Цель статьи — уточнить природу парцеллированных высказываний и сегментированного компонента парцеллята как элементов микротекста и текста, исходя из асимметрии их языковых и тестовых характеристик и тема-рематического членения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили художественные тексты современных российских авторов Е. Водолазкина, В. Сорокина и А. Грина. Основной метод — актуальное членение высказывания с применением методики латентных вопросов, что не только подтверждает рематический статус парцеллята, но и характеризует его функционально-семантические особенности в составе парцеллированного высказывания как микротекста и других микротекстов.

Результаты и их обсуждение. Структурный изоморфизм парцеллята по отношению к словоформе, словосочетанию и предложению, его изосемичность полупредикативным пояснительным оборотам объективируют его рематический коммуникативный статус в составе микротекста — парцеллированного высказывания и шире — текста-описания. Нелинейность парцеллированного высказывания обусловлена не исключительно наличием сегментированного компонента, но и коммуникативным статусом парцеллята, полностью рематического компонента и составной части многоступенчатой ремы.

Заключение. Языковой статус парцеллятов базируется на изоморфизме в отношении к основным синтаксическим единицам — словосочетанию и предложению и объективируется на коммуникативно-синтаксическом уровне анализа. Асимметрия парцеллированных высказываний и их компонентов — парцеллятов в полной мере обнаруживается при их включении в более широкий контекст — в микротексты или тексты большего объема, в которых они функционируют наряду с высказываниями других типов, поддерживая общую текстовую функционально-семантическую и коммуникативную ориентацию.

Ключевые слова: парцелляция, парцеллят, тема-рематическое членение, гипертема, многоступенчатая рема, изоморфизм, изосемичность.

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 115–119)

Non-Linear Grammar of the Russian Utterance: Parceling

Krasina E.A.

RUDN University

The article under review treats parceling utterances as one of the research objects of the non-linear grammar theory. Such utterances consist of the base — an independent self-sufficient utterance which could function autonomously, and a segmented or parceled component connected with a word or word collocation of the base. Structurally, parceled components are isomorphic to a word form, word collocation and even a sentence — as a rule, a subordinated sentence. As to semantics, parceled components are rather similar to semi-predicative expositive phrases, and in terms of communication, they represent a rheme, an integral part of the graded rheme of a parceling utterance.

The article aims to specify the nature of parceling utterances and their segmented components as the elements of micro-text and text proceeding from the asymmetry of their linguistic and textual features and theme-rheme division.

Material and methods. The article is based on the material of the literary texts of modern Russian writes — E. Vodolazkin, V. Sorokin and A. Grin helped find samples to analyze. The main method of research was the actual division of sentences based on the strategy of latent questions, which both proves the rhematic communicative status of parceled components and its functional-and-semantic peculiarities within the parceling utterance itself forming a micro-text.

Findings and their discussion. Structural isomorphism of parceled components as to a word form, word collocation and a sentence, its semantic similarity to the semi-predicative expositive phrases prove its rhematic communicative status both within micro-text of a parcelling utterance and a descriptive text as well. Non-linearity of parcelling utterances is created by not only implied segmented components but also by their rhematic communicative status within the graded rheme.

Conclusion. Linguistic status of parceled component is based on the isomorphism in relation to main syntactical units – word collocation and sentence, and is adapted at the communicative syntactical level of analysis. The asymmetry of both – parcelling utterances as a whole and their segmented components, i.e. parceled components, is realized and revealed within broader contexts which are micro-texts and texts of greater length: they function there together with other types of utterances to maintain the general functional-and-semantic and communicative background of micro-texts and texts.

Key words: parcelling utterance, parceled component, theme-rheme division, hyper-theme, graded rheme, isomorphism, semantic similarity.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 115–119)

В Лингвистическом энциклопедическом словаре парцелляция (от франц. *parcelle* – частица) определяется как «способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами (...)». Далее отмечается, что при разнообразии структурных характеристик парцелированных высказываний потенциально сохраняется их единый статус: быть особой формой представления предложения в тексте во всех известных языках, что обуславливает универсальный характер парцелляции как в речи, так и в тексте [1: 369]. Очевидно, что парцелированное высказывание состоит из двух частей: базы, которая может автономно функционировать как самостоятельное высказывание, и сегментированного фрагмента, или парцеллята.

В Грамматике современного русского литературного языка (1970 г) парцелляция рассматривается в разделе «Синтаксис» с точки зрения интонационного и позиционного расчленения словосочетания, в результате чего происходит «вычленение словоформы или словосочетания, при котором этот отчлененный и вынесенный в конец элемент приобретает интонационный контур и информационную нагрузку самостоятельного высказывания» [2: 622–633]. Приведем примеры: (контекст: Ключ действовал). *Вначале он как-то вхолостую повернулся, не справился с заржавевшим механизмом замка, но уже на втором обороте раздался знакомый щелчок, и дверь открылась. Со скрипом* (Е. Водолазкин. Соловьев и Ларионов); *Несмотря на такое несходство, мальчик понимает, что это его собственное отражение. Только много лет спустя. И в иных обстоятельствах* (Е. Водолазкин. Лавр).

В Русской грамматике [3] явление парцелляции не рассматривается как таковое, но с точки зрения функционально-семантических и структурных признаков включается в раздел «Поясняющие обороты» [3: 186–190], хотя здесь не обсуждается сегментация отдельных словоформ или их сочетаний, ср., соответственно, пояснение-

обособление и парцелляция: *Тихо будет плыть этот корабль, без криков и выстрелов* (А. Грин. Алые паруса) – **Тихо будет плыть этот корабль. Без криков и выстрелов*. При этом парцеллят оказывается коммуникативно актуализированным сегментом высказывания и одновременно отдельной фразой, квазивысказыванием.

Итак, и в академических источниках, и в специальных лингвистических исследованиях неоднозначность функционально-семантической и коммуникативной характеристики парцеллятов обращает на себя внимание и требует отдельного изучения.

Материал и методы. В приведенных выше примерах парцеллят – вычлененный в конце высказывания компонент является частью словосочетания или словосочетанием, например: **отворилась со скрипом*; **понимает много лет спустя*; **понимает в иных обстоятельствах*; он сохраняет синтаксические связи уровня словосочетания и обусловленные ими синтаксические отношения с предвещающей его базой высказывания.

Парцелляты могут быть расположены не контактно, а дистантно по отношению главному компоненту словосочетания, особенно в случае согласования, например: *Время от времени Ларионов поднимал голову и смотрел на своих однокашников, съевшихся во мраке декабрьского плаца. Маленьких, непроснувшихся, заметаемых ледяными крошками* (Е. Водолазкин. Соловьев и Ларионов). При восстановлении линейного порядка слов высказывание примет вид: **Время от времени Ларионов поднимал голову и смотрел на своих маленьких, непроснувшихся, заметаемых ледяными крошками однокашников, съевшихся во мраке декабрьского плаца*. Очевидно, что в обоих высказываниях *однокашники* становятся своеобразным опорным словом, привлекающим как атрибутивные распространители словосочетания, так и парцелляты. Аналогично: *Повалил снег. Мокрый и даже холодный* (Е. Водолазкин. Лавр). Сравните: **Повалил мокрый и даже холодный снег*.

Парцеллированными сегментами высказывания могут быть не только словоформы и их сочетания, но и придаточные предложения, например: (контекст: Вставали рано, в шесть утра. По трубе. Летом, в белые ночи это было еще ничего, а зимой невыносимо). *Летом будущий генерал вставал за полчаса до подъема только для того, чтобы встретить трубу в полном сознании. Чтобы не дать ей трубить в самых сладких своих утренних сна* (Е. Водолазкин. Соловьев и Ларионов). Здесь в составе базы – сложноподчиненного предложения уже есть придаточное цели с союзом **чтобы**, который повторяется в парцелляте. Своеобразный повтор антецедента обнаруживается и в парцеллятах-придаточных предложениях другого типа, например, атрибутивных присловных и временных, сравните:

Генералу казалось странным, что к таким последствиям могло привести одно короткое слово. Которого он даже не слышал. Которое они сами себе произнесли. – Антецедент «(короткое) слово» (Е. Водолазкин. Соловьев и Ларионов).

В каждом из них есть, Лавре, что-то более важное: устремленность к тому, кто гладит издали. К тому, кто способен охватить все камешки разом. – Антецедент «к тому, кто» (Е. Водолазкин. Лавр).

(контекст: Солнечное тепло они хранят всю ночь. На них можно лежать, не боясь простудиться). *Амеросий понял это, когда укладывался на теплые политы спать. Когда больше почевать было негде. Когда еще был Арсением* (Е. Водолазкин. Лавр). – Антецедент союзное слово/союз «когда».

При парцелляции придаточных предложений, тем более гомогенных, возникает ряд вопросов: с какой целью она осуществляется – исключительно ради экспрессии, решения функционально-стилистической авторской задачи описания персонажа или актуализации некоторой ситуации, и, наконец, зачем разрушается линейность и высказывание сегментируется, иными словами, какова природа нелинейности высказывания, шире – микротекста.

Если общая характеристика так наз. линейной грамматики в первую очередь связана со структурной и функционально-семантической организацией высказывания, то нелинейная грамматика обусловлена его коммуникативной ориентацией [4: 39], а коммуникативная ориентация и актуализация раскрывается в процедуре актуального членения, в тема-рематическом членении высказывания. При этом, по Ю.В. Ванникову, общим свойством парцеллированных высказываний и особенно парцеллятотв становится рематизация, позволяющая рассматривать их как одно из средств смыслового содержания сообщения-высказывания, как средства создания функциональной перспективы высказывания [1: 369].

Нелинейность функциональной организации парцеллированного высказывания обнаруживает последовательность, поэтапность членения его смыслового содержания. Это связано с многоступенчатостью как структурного, так и коммуникативного континуума [5]. Необходимость поэтапного актуального членения высказывания обусловлена его бинарным членением на тему и ремю, что позволяет непротиворечиво охарактеризовать функциональную перспективу высказывания, его синтагматический потенциал, т.е. возможное членение на синтагмы. Подчеркнем, что парцелляты как сегментированные фрагменты парцеллированных высказываний, подобно присоединяемым пояснительным обособленным оборотам, в предложениях реализуют коммуникативную функцию в тесной связи с контекстом и ситуацией; обычно они зависят от компонента базы – словосочетания или предложения, в то время как их структурные и коммуникативные свойства не автономны и не самодостаточны, например: (контекст: Теперь в пламени не было никакого волнения). *Такою должна стать и душа, подумал Амеросий. Бесстрастной, безмятежной* (Е. Водолазкин. Лавр). Тема-рематическое членение базы парцеллированного высказывания *Такою должна стать и душа* таково: рема₁ (*такою*) – тема₁ (*должна стать и душа*) при инверсивном порядке слов относительно объективного порядка слов в трансформированном высказывании **Душа должна стать такою* (...) и коммуникативном задании в форме латентного вопроса *Какою должна стать душа?* Тогда парцеллят *Бесстрастной, безмятежной* получает статус самостоятельной ремы₂ при сохранении одной и той же темы₁, но ремы уже другой ступени в силу сегментации. Сравните непарцеллированное высказывание с тем же самыми компонентами: *Бесстрастной, безмятежной – такою должна стать и душа*. Выдвинутый на первую позицию инверсивный парцеллят стал также ремой наряду с поясняющей его ремой *такою*, а в целом рема высказывания стала сложной и линейно организованной: парцеллят рема₂ + рема₁ исходного парцеллированного высказывания. Обращает на себя внимание положение компонента *такою*: если в исходном парцеллированном высказывании это своего рода прецедентное опорное слово для парцеллята, то в трансформированной конструкции, когда парцеллят выдвинут в начало высказывания, *такою* меняет свой функционально-семантический статус и становится пояснением относительно бывшего, а теперь прецедентного парцеллята. Точно также трансформированное высказывание в направлении от инверсии к объективному порядку слов меняет и характер ремы: она становится сложной, а не многоступенчатой в силу

устранения сегментации и «восстановления» линейности высказывания.

Аналогичная процедура применима и к парцеллированным высказываниям с парцеллятами словосочетаниями или предложениями в структурном аспекте, сравните:

Парцелляты-словосочетания: *Прижавшись лицом к примятым стеблям, генерал представлял себя на этом поле мёртвым. С распростёртыми руками, с присыпанной землёй головой* (Е. Водолазкин. Соловьев и Ларионов). Парцеллированные словосочетания – это две ремы₂, которые образуют сложную рему, а в отношении к базе парцеллированного высказывания они расположены на другом ярусе, и поэтому ступенчатые. При таком тема-рема-тическом членении и выявлении коммуникативного задания статус парцеллята формулируется посредством латентного вопроса: *как именно он представлял себя мёртвым (далее – весь состав высказывания)? каким именно мёртвым он себя представлял (...)?* При трансформировании в единое высказывание парцелляты с *распростёртыми руками, с присыпанной землёй головой* получают статус пояснения и становятся включенным в односложную рему₁ – *мёртвым*, которая также становится сложной.

Парцелляты-предложения: (контекст: *Возле причала они вновь вышли наверх. Это был остаток прежней набережной. Той, которую знал Чехов: с двухэтажными кирпичными домами, витыми перилами балкончиков и пальмами в огромных кадках* (Е. Водолазкин. Соловьев и Ларионов). Процедура актуального, тема-рема-тического членения данного парцеллированного высказывания с парцеллятом – атрибутивным присловным придаточным предложением, соотношенным с опорным словом «набережная» и антецедентом «той», представляет парцеллят как рему₂ относительно базы парцеллированного высказывания, но рему сложную, поскольку в парцеллят включены пояснения, характеризующие набережную: *с двухэтажными кирпичными домами, витыми перилами балкончиков и пальмами в огромных кадках*. В целом, вновь используя методику латентных вопросов, тема-рема-тическое членение высказывания задается как ответ на латентный вопрос: *какой именно была прежняя набережная?* Реконструируя рему, получаем такое её выражение: **Прежняя набережная* (тема) – это та, которую знал Чехов: *с двухэтажными кирпичными домами, витыми перилами балкончиков и пальмами в огромных кадках* (сложная рема).

Единственная тема, которая содержится во всех проанализированных парцеллированных высказываниях приобретает статус гипертемы [6: 135], что более типично для текста, и поэтому парцеллированные высказывания можно ана-

лизировать как микротексты. Включение высказываний с парцеллятами в более объемные микротексты наряду с другими типами высказываний позволяет говорить о полиструктурности, поскольку коммуникативная перспектива такого микротекста становится функционально-семантически неоднородной [там же]. Обратимся к примеру микротекста-описания:

Серое пасмурное небо. Редкие снежные хлопья. Они падают из этих серых туч. Падают, падают. Пахнет сырой зимой. Оттепель? Или ранняя зима. Слабый ветер доносит запах дыма. Нет. Так пахнет баня, которую топят по-черному. Приятный запах. Запах горячей бересты. Он шевелит головой. Раздается глухой всплеск. Возле затылка. Он опускает глаза. Возле лица – жидкость. Не вода. Она густая и пахнет знакомо. Знакомый, знакомый запах. Но слишком густой (В. Сорокин. Метель).

Парцеллированные высказывания сосуществуют с номинативными высказываниями с нулевой темой, например: *Серое пасмурное небо. Приятный запах. Нет.* С функционально-семантической точки зрения – это высказывания бытийного типа. В микротексте есть и другие высказывания бытийного типа с нулевой темой, а именно: *Пахнет сырой зимой. Раздается глухой всплеск.* Это коммуникативно нерасчлененные высказывания, которые задают нулевую лексически не выраженную гипертему микротекста. Коммуникативно расчлененные высказывания, например: *Они* (тема) // *падают из этих серых туч* (весь остаток – рема). *Слабый ветер* (тема) // *доносит запах дыма.* *Он* (тема) // *опускает глаза* (весь остаток – рема). *Она* (тема) // *густая и пахнет знакомо* (весь остаток – рема). предполагают бинарное тема-рема-тическое членение, а неполные допускают восстановление до полных высказываний, например: *Оттепель?* – **Что это – оттепель?* – они также членятся, и тогда в них тема может быть восстановлена. Не зависимо от своей структуры, парцелляты, выделенные нами в микротексте, представляют собой ремы относительно базы парцеллированного высказывания и соотносимы с темами, которые присущи базе. В данном тексте сложно выделить гипертему в силу его структурной и функционально-семантической неоднородности, но доминирующая рема – это характеристика либо фрагмента действительности в бытийных высказываниях с лексически не выраженной нулевой темой, либо характеристика субъекта в коммуникативно расчлененных высказываниях.

Результаты и их обсуждение. По мнению исследователей, уже на уровне структурного представления парцеллированные конструкции обнаруживают асимметрию языковых и текстовых единиц [7; 8; 9;10].

Парцеллированные высказывания на всех уровнях анализа – структурном, функционально-семантическом и коммуникативном обнаруживают явления, изоморфные словосочетанию, предложению и тексту, точнее микротексту. Трехединый подход позволяет выявить специфику соотношения базы и працеллята и описать парцеллированное высказывание как сегментированную структуру-микротекст. Коммуникативный аспект анализа объективирует изоморфизм и изосемичность працеллята в отношении к полупредикативным пояснительным конструкциям, объективирует их самостоятельный рематический статус при относительной коммуникативной обусловленности працеллятов со стороны базы. В микротексте-описании парцеллированные высказывания сохраняют свой языковой статус и выступают в единстве с коммуникативно нерасчлененными и расчлененными высказываниями бытийного типа благодаря доминирующему значению нулевой лексически не выраженной гипертемы и характеризующему рематическому значению.

Заключение. Трехединый подход к описанию и определению статуса парцеллированных высказываний позволяет утверждать, что они представляют собой сегментированные структуры, подобные тексту (микротексту) в силу тесной зависимости працеллята от базы – автономного и самодостаточного высказывания. Их языковой статус базируется на изоморфизме в отношении к основным синтаксическим единицам – словосочетанию и предложению и объективируется на коммуникативно-синтаксическом уровне анализа. Асимметрия парцеллированных высказываний и працеллятов, в частности, в полной мере обнаруживается при их включении в более широкий контекст, т.е. в микротексты или тексты большего объема, в которых они функционируют наряду с другими разнообразными типами высказываний, поддерживая общую функционально-семантическую основу микротекста и текста. Изосемичность працеллятов, как и полупредикативных пояснительных конструкций подкрепляется их рематическим статусом, несмотря на различия в типе ремы – ступенчатой для працеллята и сложной для пояснительной конструкции. Пер-

спективы изучения працеллятов, на наш взгляд, лежат в области грамматической омонимии, в частности, в случаях совпадения формы номинативного предложения бытийного типа и словоформы, представляющей працеллята.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с. (ЛЭС).
2. Грамматика русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с. (Грамматика-70).
3. Русская грамматика. Т.П. Синтаксис. М.: Наука, 1982. 709 с. (Грамматика-80).
4. Николаева Т.М. О функциональных категориях линейной грамматики // Синтаксис текста / Сб. статей. Москва: изд-во «Наука», АН СССР, Институт русского языка, 1979. С. 37 – 41.
5. Крылова О.А. Понятие многоярусности актуального членения и некоторые синтаксические категории (сочинение, подчинение, обособление и присоединение) // Филологические науки, 1970, № 5. С. 8 – 91.
6. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 176 с.
7. Вацников Ю.В. Явление працелляции в современном французском языке. М.: автореф. дис. ... канд филол. наук, УДН им. П. Лумумбы, 1965. 24 с.
8. Вацников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М.: URSS, 2016. 296 с.
9. Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.
10. Гурьева Н.Н. Працелляция как объект исследования в современной лингвистической литературе. URL: 05N_Gurieva_r.pdf, сайт www.yusu.am (дата обращения 25.11.2018).

Источники языкового материала

1. Водолазкин Е.Г. Авиатор: роман. М.: Изд-во АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. 416 [6] с.
2. Водолазкин Е.Г. Лавр: роман. М.: Изд-во АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. 440 [8] с.
3. Водолазкин Е.Г. Соловьев и Ларионов. Роман // Водолазкин Е.Г. Совсем другое время. М.: Изд-во АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. С. 5 – 374.
4. Грин А.С. Алые паруса. М.: Изд-во ЭКСМО, 2018. 128 с.
5. Сорокин В.Г. Метель: повесть. М.: Изд-во АСТ : Corpus, 2018. 224 с.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.